

**Т.В. Арзаманова**

### **«НАПРЯЖЕНИЕ ВЕКА»<sup>1</sup>: ГЕРМАНИЯ В ПОИСКЕ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

**Аннотация.** На нынешней стадии развития информационного общества значительная актуализация и рост влияния медиасреды в условиях глобального информационного пространства ведут к медиатизации политической сферы и как следствие, способны в сжатые сроки оказывать значительное влияние на политические процессы, включая процесс принятия решений.

В статье предпринят анализ актуального феномена международных отношений – пересмотра Германией своей послевоенной идентичности как «гражданской державы» (*Zivilmacht*) и определения новой (прежде всего, с точки зрения геостратегического аспекта) в ситуации полной девальвации европейской архитектуры безопасности и провозглашения в ФРГ нового внешнеполитического курса «смена эпох» (*Zeitenwende*). Происходящего де-факто не посредством соответствующего импульса изнутри гражданского общества, а под давлением медиасреды и «медиапрезентации» новой международной повестки. Проведенное исследование с использованием методов сравнительного, инвент- и контент-анализа позволяет прийти к выводу, что легитимация «ремилитаризации» Германии происходит в условиях, когда на уровне системы принятия решений и гражданского общества в ФРГ в целом ещё не сформировался устойчивый консенсус относительно приемлемости подобной динамики продвижения новой повестки, что демонстрирует детерминирующее воздействие медиасреды как «преобразователя» внутренних импульсов политической системы на политические коммуникации. Между тем очевидно, что определение новой внешнеполитической идентичности ФРГ будет иметь огромное значение для общей архитектоники безопасности евро-атлантического пространства.

Представляется, что данное исследование может иметь практический интерес с точки зрения формирования, с учетом изменения глобального геостратегического и информационного контекста, новой логики российско-германских отношений, находящихся на данный момент в низшей точке на фоне сворачивания политического диалога и заморозки практически всех прежних каналов двустороннего взаимодействия.

**Ключевые слова:** европейская безопасность; украинский кризис; «смена эпох» (*Zeitenwende*); ФРГ; РФ; США; НАТО; Д. Трамп; Восточная Европа; определение новой идентичности Германии.

---

1. Термин принадлежит известному российскому искусствоведу академику Д.В. Сарабьянову.

Арзаманова Татьяна Владимировна – Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), ведущий редактор Отдела Европы и Америки, ответственный секретарь научного журнала «Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы». Россия, Москва.

E-mail: tarzamanova@mail.ru

ORCID: 0009-0005-1773-876X

Web of Sciences Researcher ID: IDJVZ-8727-2024

*Arzamanova T.V.*

### **“The Tension of the Age”: Germany in search of a new identity**

**Abstract.** *At the current stage of development of the information society, the significant growth of the media environment's influence in the global information space is leading to the mediatization of the political sphere and, as a result, is having a considerable impact on political processes, including decision-making, within short timeframes.*

*The article analyzes a current phenomenon in international relations: Germany's revision of its post-war identity as a “civil power” and the definition of a new one – primarily from a geostrategic perspective – against the backdrop of the complete devaluation of the European security architecture and the proclamation of a new German foreign policy course, “change of eras” (Zeitenwende). This shift is occurring not through an appropriate impulse from within civil society, but under pressure from the media environment and the “media presentation” of a new international agenda. Using comparative, event, and content analysis methods, the study concludes that the legitimization of Germany's “remilitarization” is taking place under conditions in which a stable consensus has not yet been formed – either at the level of the decision-making system or within civil society as a whole – regarding the acceptability of such dynamics. This demonstrates the determining effect of the media environment as a “converter” of the internal impulses of the political system on political communications. It is also evident that Germany's new foreign policy identity will be of great importance for the broader security architecture of the Euro-Atlantic space.*

*This study may be of practical interest from the point of view of developing a new logic for Russian–German relations – currently at their lowest point, marked by the curtailment of political dialogue and the suspension of almost all previous channels of bilateral interaction – in light of the changing global geostrategic and information context.*

**Keywords:** *European security; Ukrainian crisis; Zeitenwende (“epochal shift”); Germany; Russia; USA; NATO; D. Trump; Eastern Europe; defining Germany's new identity.*

Arzamanova Tatiana Vladimirovna – Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Leading editor, Europe and America Division, Executive Secretary of the Scientific Journal “European Security: events, estimates, forecasts”. Russia, Moscow.

E-mail: tarzamanova@mail.ru

ORCID: 0009-0005-1773-876X

Web of Sciences Researcher ID: IDJVZ-8727-2024

Ни одна другая сфера человеческой жизни не изменилась за минувшие два десятилетия так, как медиасреда. Возникновение медиа новой формации (социальные сети, мессенджеры, персональные аккаунты, выполняющие в том числе и новостные функции, интерактивные электронные издания и т. п.), активно вытесняющих традиционные СМИ, растущая цифровизация все в большей степени начинают влиять на изменение рутинных практик человечества, включая международные отношения. Определяющими характеристиками информационно-медийной среды на современном этапе становятся значительная актуализация, широкомасштабная инструментализация так называемых «фейковых» новостей [Zimmermann, Kohring 2018, p. 536.], рост влияния социальных и сетевых платформ [Гурушкин, Сандрачук 2020; Krotz 2009], информационные и пропагандистские войны, становящиеся рутинной характеристикой международных отношений на фоне актуальной реверсии стратегической конкуренции держав [Арзаманова 2025, 2025a].

В этом контексте, безусловно, крайне интересен наблюдаемый социокультурный феномен архаизации [McLuhan, Watson 1970] сознания, сопровождающий каждый «поворотный» период в истории человечества: общество в такие моменты неизбежно обращается к своему прошлому, при этом чрезмерно идеализируя его [Арзаманова 2022, с. 9]. Архаизация массового сознания может рассматриваться как своего рода защитная реакция на разрушение традиционной картины мира и попытка реконструкции привычного образа жизни, реанимация «старой» нормальности, пока новая еще не сложилась. Кроме того, мы можем наблюдать сейчас и ещё один схожий феномен – так называемую «фольклоризацию» пространства [там же, с. 10] и мифологизацию массового сознания. Человечество становится значительно менее рациональным, возрастает объем «сказочного» контента в книгопечатании и киноиндустрии, происходит коллективное обращение к старым мифам «золотого века», создаются новые с целью формирования прочной и стабильной конструкции в период слома системы и разрушения институциональной и нормативной матрицы миропорядка. Последствия вышеуказанных процессов для глобальной информационно-медийной среды определяются тем, что каждая из сторон информационного противостояния неизбежно начинает претендовать на абсолютную монополию на «правду». Соответственно, их противостояние постепенно ведет к определенной *идеологической (ценностной) унификации информационного пространства* по каждую «сторону баррикад». Кроме того, вышеперечисленные изменения в общественном сознании оказывают крайне негативное влияние и на политику памяти: последняя наряду с исторической интерпретацией становится оружием информационных войн, приобретающих рутинный характер в глобальном масштабе.

\*\*\*

Вкратце таков общий «медиаконтекст» актуального феномена международных отношений – пересмотра Германией своей послевоенной идентичности как «гражданской державы», определения и последующей артикуляции ее новой геостратегической идентичности (имея в виду конституирование ценностей, национальных интересов, модели лидерства, властного ресурса) в условиях тектонических сдвигов в евро-атлантической политике безопасности, произошедших за последние несколько лет. В том числе провозглашения федеральным канцлером Олафом Шольцем в конце февраля 2022 г. [Regierungserklärung von Bundeskanzlers 2022] внешнеполитического разворота и нового курса ФРГ «смена эпох» (Zeitenwende), и последовавшего за этим отказа страны от ряда многолетних табу во внешней и оборонной политике [Matlé 2023]. Включая масштабные поставки вооружений в зону «горячих» конфликтов и значительный рост германского оборонного экспорта в целом [Германия 2023; Трунов 2024], в частности, за счет государств, в отношении которых Берлином ранее был задействован режим политического эмбарго.

Как представляется, крайне важными для понимания особенностей определения [Белозеров 2023] новой внешнеполитической идентичности Германии являются рамочные условия этого процесса. Культура пацифизма [Белов 2021], глубоко укоренившаяся в немецком обществе, а также сдержанность во внешней и оборонной политике (а порой и излишняя осторожность) долгие десятилетия являлись определяющими характеристиками внешнеполитического профиля ФРГ. Ключевая формула германской внешней политики звучала как стремление к сохранению статус-кво, избегание серьезных политических потрясений и преемственность. Стремление к инновациям во внешней политике и не раз анонсированная руководством Берлинской республики готовность взять на себя большую ответственность в европейской политике безопасности (в том числе и с помощью военной составляющей своего властного ресурса) раз за разом проигрывали немецкой нерешительности и стремлению оставаться в Европе и в мире крайне предсказуемым и надежным партнером. Что, безусловно, было особенно важным для Германии как крупной державы-экспортера.

Таким образом, сдержанность, преемственность и самоограничение, подкрепленные успешно зарекомендовавшей себя «инвестиционной дипломатией», ставшей своего рода визитной карточкой Берлина на внешнем треке, служили вполне эффективной формулой внешнеполитической активности как Боннской, так и Берлинской республик на протяжении десятилетий. При этом в свете трагического опыта Второй мировой войны Восточная Европа, возрождения исторических страхов которой так привыкли опасаться немецкие политические и интеллектуальные круги, в этом неизменном уравнении всегда выполняла своего рода функцию «морального камертона» и сво-

еобразного «внешнеполитического ограничителя». Эта устоявшаяся в ФРГ модель мышления находит отражение и в данных многочисленных репрезентативных исследований. Так, например, согласно результатам соцопросов, осенью 2022 г. в Германии 65% респондентов полагали, что Берлин должен использовать для реализации своего внешнеполитического курса дипломатию, при этом лишь 14% опрошенных высказались в пользу акцента на военной составляющей [Deutsche lehnen 2022]. В свою очередь, согласно данным репрезентативных опросов на конец осени 2025 г., по прошествии более трех лет с момента анонсирования руководством страны «смены эпох» большинство граждан ФРГ (61%) по-прежнему категорически отвергают руководящую военную роль Германии в Европе [Jacob 2025]. Вполне ожидаемо этот показатель оказался намного выше на востоке страны, в «новых» землях, – 75% против 58% – на западе. При этом на фоне заявлений руководства ФРГ о готовности Берлина взять на себя всю полноту ответственности за обеспечение безопасности Европы [Schlieben 2023; Speech by Chancellor 2023], в том числе и путем задействования военной составляющей властного ресурса, общественное мнение в Германии оказалось расколото по вопросу, должна ли Федеративная республика брать на себя больше ответственности и более активно участвовать в урегулировании международных кризисов. Так, 48% опрошенных граждан ФРГ выступают за более активное участие, 43% респондентов высказались в пользу большей сдержанности [Deutschland in der 2025].

Между тем за последние несколько лет ситуация на континенте значительно изменилась: теперь восточноевропейские союзники требуют от Берлина уже не самоограничения и усмирения своих лидерских амбиций, как это случалось каждый раз во время любых внутренних кризисов ЕС. В условиях «горячей» фазы крупного геополитического конфликта, «осыпания» глобальной ценностно-нормативной матрицы и продолжающегося коридора турбулентности, на восточном фланге ЕС (прежде всего, речь идет о Польше, Эстонии, Литве, Латвии) от Берлина ждут не привычной реактивной внешней политики, но, напротив, активного участия и лидерства в европейском альянсе союзников по поддержке Украины [Gnauck 2022; Parkes 2023; Polish-German Tensions 2023; Zajanz 2023], включая посткризисное восстановление последней. На официальный Берлин на этом направлении начиная с весны 2022 г. оказывается перманентное и очень серьезное медийное давление. Весьма показательный пример: в конце марта 2023 г. крупный информационный портал опубликовал эмоциональное интервью тогдашнего премьер-министра Польши М. Моравецкого, в котором последний вполне недвусмысленно заявил, что Германия, будучи самой богатой страной Европы, оказывает явно недостаточную помощь Украине [Polish leader 2023]. Берлин должен был «послать больше оружия, послать больше боеприпасов и дать больше денег», – возмущенно подчеркнул высокопоставленный политик [там же]. Глава польского правительства также

выразил недовольство тем, что союзникам пришлось долго «упрашивать» [Polish leader 2023] Германию для принятия положительного решения об отправке Киеву и выдачи разрешения на реэкспорт немецких танков Leopard-2, резюмировав при этом, что страны Восточной Европы, включая Польшу, в целом остались крайне недовольны усилиями Берлина по поддержке Украины. Если обобщить все озвученные претензии к тогдашнему германскому правительству «светофора» и персонально возглавлявшему его федеральному канцлеру О. Шольцу, суть последних сводится к следующему: вклад Берлина не соответствует его возможностям [Zajanz 2023]. По данным Кильского института мировой экономики, та же Польша потратила на поддержку Украины к середине января 2023 г. суммарно около 0,63% своего ВВП; Германия за аналогичный срок – 0,17% ВВП, в то время как, по мнению польской стороны, «своей довольно ошибочной газовой и нефтяной политикой в отношении России они [немцы, – Т. А.] несут ответственность за то, что происходит, за этот бардак на энергетическом рынке» [Polish leader 2023]. В интервью агентству РАР высокопоставленный польский политик уже напрямую обвинил официальный Берлин в том, что тот якобы попросту саботировал действия других стран, вынуждая последние тратить время на бессмысленные дискуссии вокруг поставки тяжелых вооружений Украине [Premier: bez 2023]. И хотя не стоит забывать о том, что градус подобных обвинений с польской стороны, прежде всего, был напрямую связан с парламентскими выборами в Польше, де-факто сама суть претензий Варшавы к Берлину до сих пор остается неизменной.

Правительства стран-партнеров были необычайно откровенны в своей критике действий Берлина в отношении поставок Киеву стоящих на вооружении бундсвера танков Leopard, даже несмотря на то, что в глазах Вашингтона это заметно ослабляло коллективные усилия европейцев в области обороны, – считает известный политолог Р. Паркс [Parkes 2023]. По данным ряда информационных агентств, в Варшаве остались крайне недовольны тем, что официальный Берлин якобы больше сосредоточен на соперничестве с Польшей за «международное признание», чем на том, чтобы обеспечить Киев необходимым вооружением [Polish-German Tensions 2023]. Нынешний премьер-министр Польши Дональд Туск, никогда не скрывавший своих прогерманских симпатий, тем не менее также публично возложил на Берлин частичную ответственность за ситуацию в регионе, полагая при этом, что Германия должна твердо поддерживать Украину, если «мы (европейцы. – Т. А.) хотим верить, что немцы извлекли правильные уроки из своей истории» [Premier: bez 2023]. Примечательно, что подобная апелляция к «правильным урокам» истории раз за разом возникает в ходе разногласий союзников с ФРГ во время любых серьезных европейских кризисов, будь то финансовые, институциональные и т. д., хотя в нынешнем кризисе градус медийной дискуссии порой откровенно зашкаливает.

Говоря о жесткой перманентной критике со стороны европейских партнеров в адрес правительства «светофора», политолог Родерик Паркс отмечает: поначалу многие надеялись, что под руководством Германии европейская опора трансатлантической обороны обретет, наконец, надежность, однако вместо этого, по словам аналитика, Берлин импортировал «дисфункциональную политику ЕС в принятие военных решений в рамках трансатлантического партнерства» [Parkes 2023]. При этом, по мнению эксперта, основная проблема заключалась в коалиционной политике ФРГ: официальный Берлин в условиях необходимости учитывать разнонаправленные интересы партнеров по коалиции попросту не был способен принимать решения, не испытывая при этом прессинга дипломатического давления, вследствие чего так же, как и в течении всех повторяющихся европейских кризисов, европейским партнерам приходилось ждать, «пока немецкие избиратели не будут умиротворены» [Parkes 2023].

В конце лета 2025 г. в немецкой прессе вышло интервью министра обороны Эстонии Ханно Певкура, которое, пожалуй, наиболее оптимально отражает актуальную позицию стран Балтии, активно продвигающих в евро-атлантическом информационном пространстве нарратив «российской угрозы» и необходимости нанесения стратегического поражения РФ [Wir brauchen 2025]. В своем интервью глава эстонского оборонного ведомства подробно разъясняет, чего именно ожидают в Таллине от федерального канцлера Фридриха Мерца. «Я ожидаю лидерства от немецкого правительства... Немцы заявляют, что хотят создать самую сильную армию в Европе. Это хорошая новость для нас. Нам это нужно – сильная Германия, которая покажет России, на что она способна, и которая займет ведущую роль в Европе», – подчеркнул министр обороны Эстонии [ibid]. Со своей стороны, балтийские государства (Эстония, Литва, Латвия) в начале ноября 2025 г. на уровне министров обороны подписали в Таллине декларацию об углублении военного сотрудничества между странами в области наблюдения за воздушным и морским пространством, обмена разведанными и т. д. Центральным направлением сотрудничества должно стать создание так называемой «Балтийской стены», представляющей собой протяженную многоуровневую систему военных инженерных сооружений на границе с Россией и Белоруссией. Включающую в том числе разветвленную сеть окопов; противотанковые рвы; заграждения из колючей проволоки; бетонные бункеры; пункты связи; склады военной техники и боеприпасов; современную систему сенсорного наблюдения; препятствия искусственного характера (бетонные надолбы) и т. п. Эту протяженную фортификационную систему эстонская сторона предполагает в дальнейшем усилить путем привлечения резервистов и сил территориальной обороны. В качестве дополнительного «внешнего» элемента к создаваемой «балтийской» линии обороны на границе с РФ и Белоруссией Эстония также планирует развернуть современную систему обнаружения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

Таким образом, опираясь на проведенный контент-анализ европейских медиа (2022–2026), можно с уверенностью предположить, что речь идет о формировании интересного феномена международных отношений эпохи глобального информационного пространства – своего рода легитимации «ремилитаризации» Германии в глазах Восточной Европы при том, что внутри германского политического класса и гражданского общества в целом ещё не сформировался устойчивый консенсус относительно приемлемости столь быстрого продвижения новой повестки. Нынешняя бурная внешнеполитическая активность на восточном фланге Евросоюза, а точнее, ее крайне активная «медиапрезентация», посредством настойчивого продвижения определенной информационной повестки [Gnauck 2022] буквально подталкивает Германию шаг за шагом к принятию того факта, что германская инвестиционная дипломатия, десятилетиями служившая процветанию страны и немало способствовавшая укреплению общей безопасности на континенте, теперь уже не является инструментом первоочередного выбора в случае, если ФРГ намерена продолжить позиционировать себя в качестве лидера европейского интеграционного проекта.

В этой ситуации неудивительно, что вместо стройной правительственной стратегии по реализации озвученного в конце февраля 2022 г. О. Шольцем курса «Цайтенвенде» мы видим скорее набор тактических шагов правительства «светофора» в направлении вялотекущей модернизации бундесвера и внешнеполитического блока, которые предпринимались под очевидным дипломатическим и «медийным» давлением. Между тем представляется, что в основе такого выбора Берлина в пользу реализации тактики мелких шагов лежали не только опасения превращения Германии в ситуации наращивания номенклатуры поставляемых Киеву вооружений в одну из сторон конфликта [Ein Jahr 2023]. Большое значение помимо укоренившейся в германском обществе культуры пацифизма и сдержанности во внешней политике имел и продолжавшийся более полувека *modus operandi* германского политического класса – привычка решать проблемы и «разруливать» кризисы в европейской политике посредством финансового кнута и пряника. Германия привыкла за долгие десятилетия быть «сомневающейся» державой, поэтому Берлин в ситуации геополитического шока 2022 г. оказался в крайне некомфортной для себя ситуации. С одной стороны, в условиях так и не сложившегося общественного консенсуса в отношении анонсированной «смены эпох» во внешней и оборонной политике отсутствовал внутренний импульс в сфере принятия решений. С другой стороны, шло непрекращающееся и все больше возрастающее внешнее давление на систему принятия решений посредством информационной среды. Так, согласно утверждению известного социолога и исследователя медиа С. Хьярварда, погружение индивида в информационный поток в условиях формирования определенных социальных, политических, экономических, культурных реалий с помощью новых медиатехнологий дает мощный толчок для воздействия на общественное сознание [Hjarvard 2008, p. 105–134].

В связи с этим крайне интересен анализ демокопического среза в ФРГ. Результаты многочисленных репрезентативных исследований демонстрируют, что вследствие прямого вооруженного конфликта в центре Европы на фоне острого экзистенциального кризиса между РФ и Западом наблюдается рост тревожности в немецком обществе. Так, согласно данным социологического опроса, проведенного институтом по изучению общественного мнения Forsa в начале февраля 2023 г., 72% опрошенных граждан ФРГ испытывали тревогу в отношении возможного выхода военных действий за пределы Украины [Forsa-Umfrage 2023]. Примечательно, что по данным того же опроса, более 70% респондентов поддержали решение федерального правительства осуществить поставки вооружений Украине, при этом примерно столько же опрошенных граждан категорически отвергали возможность поставок Германией Киеву таких категорий вооружений как боевые самолеты, подводные лодки и военные корабли [Forsa-Umfrage... 2023]. По данным опроса, проведенного в конце февраля 2023 г. международной интернет-компанией YouGov по заданию крупнейшего немецкого информационного агентства DPA, 23% опрошенных граждан ФРГ полагали поставки Германией вооружений Киеву «достаточными», 22% опрошенных были уверены в обратном и ещё 40% респондентов считали таковые «чрезмерными» [Ukraine-Konflikt 2023]. При этом 41% опрошенных немцев высказался в поддержку принятого канцлером О. Шольцем решения о передаче Украине танков Leopard 2A6 из запасов бундесвера, 44% – против [ibid]. Согласно опросам ARD–DeutschlandTREND, 41% опрошенных граждан ФРГ считали адекватным существующий уровень поставок немецких вооружений Украине; 25% выступали за его увеличение, 26% полагают поставки чрезмерными (2023). Результаты мартовских (2024) опросов общественного мнения свидетельствуют о том, что 61% опрошенных немцев были против того, чтобы Германия поставляла Украине крылатые ракеты «Таурус» (что на девять пунктов больше по сравнению с результатами августа 2023 г.), 29% респондентов выступили за такую поставку оружия [Ehni 2024].

Таким образом, данные социологических опросов вполне наглядно демонстрируют отсутствие широкого общественного консенсуса относительно пределов участия Германии в украинском конфликте и фактического наполнения объявленного О. Шольцем в конце февраля 2022 г. «внешнеполитического разворота» ФРГ. Очень показательны в связи с этим данные опроса Института Kantor: в октябре 2022 г. 52% опрошенных граждан ФРГ не поддерживали стремление Германии играть ведущую роль в мировой политике [Deutsche lehnen 2022]. При этом 68% респондентов выступали против усиления военной роли ФРГ, несмотря на настрой многих ведущих немецких политиков, представляющих различные поля политического спектра, и давление актуальной медиаповестки, в том числе и со стороны восточноевропейских союзников. Как уже упоминалось выше, к концу 2025 г. соответствующие показатели

почти не изменились: большинство немецких граждан по-прежнему отвергают руководящую военную роль Германии в Европе [Deutschland in der 2025]. В этом отношении представляется уместным привести лаконичную по форме, но исчерпывающую по сути ремарку немецкого политолога Н. Мюллер в отношении «смены эпох» в Германии: «внешнеполитический разворот пока не укоренился в мозгах немцев» [Deutsche lehnen 2022]. Как свидетельствуют данные социологических исследований, за прошедшие с момента анонсирования «смены эпох» в ФРГ четыре года в этом отношении немного изменилось.

\*\*\*

Таким образом, проведенный анализ позволяет прийти к следующим обоснованным выводам. Несмотря на пересмотр правительством «светофора» центральных догм германской внешней политики и давление медиасреды, в которой на фоне тектонических сдвигов в европейской архитектуре безопасности после резкой эскалации украинского кризиса в конце февраля 2022 г. активно продвигается конфронтационная модель политики безопасности на континенте, основанная на концепте сдерживания, представляется очевидным, что немецкое общество, несмотря на анонсированную 27 февраля 2022 г. «смену эпох» в ФРГ, в целом все еще не готово в столь сжатые сроки отказаться от навязываемой ему десятилетиями культуры пацифизма и сдержанности во внешней и оборонной политике. По сути, речь идет о том, что заявленные масштабные перемены до сих пор не соответствуют их восприятию на уровне общественного сознания и системы принятия решений, которая так же оказалась не готова к столь значительным подвижкам. Как представляется, в бытность пребывания у власти коалиции «светофора» реальная трансформация внешней политики и политики безопасности Германии не получила должного оформления в виде долгосрочной правительственной стратегии [Matlé 2023; Parkes 2023; Tallis 2023], несмотря на принятие ряда соответствующих доктринальных документов (первая в истории ФРГ Стратегия национальной безопасности; Стратегия в отношении Китая; Руководящие принципы феминистской внешней политики; Руководящие принципы оборонной политики, долгосрочная Стратегия развития бундесвера и т.д.), и явно не «успевала» за ее весьма бойкой «медиапрезентацией» в информационном пространстве. При этом, если, отталкиваясь от заявлений О. Шольца, в фокусе деятельности «светофора» находилось стремление избежать любой ценой дальнейшей эскалации на континенте, то уже первые шаги Ф. Мерца в статусе федерального канцлера были отмечены значительной радикализацией внешнеполитической риторики с опорой на сформировавшийся в ФРГ после начала российской СВО в феврале 2022 г. «антироссийский» консенсус и общим смещением акцентов деятельности германского правительства на внешнеполитический блок. Более того, именно значительный рост ВПК, наращивание оборонного экспорта

и в целом милитаризация германской экономики, переживающей серьезные структурные проблемы и столкнувшейся с «ползучей деиндустриализацией», рассматриваются правящей «черно-красной» коалицией в качестве драйвера экономического роста. Между тем, как мы видим, на уровне гражданского общества в ФРГ в целом не сформировался устойчивый консенсус относительно приемлемости подобной динамики продвижения новой внешнеполитической повестки и более активной роли Германии в разрешении международных кризисов, в том числе, с использованием военного ресурса.

Таким образом, можно констатировать, что подобная «эмансипация» внешней политики ФРГ, о которой так много говорилось на уровне германского политикума и экспертного сообщества со времен перехода к Берлинской республике, происходит не в ответ на соответствующий запрос изнутри гражданского общества (путём традиционной для германской политической культуры связки агрегации и последующей артикуляции интересов в медиапространстве). Но посредством внешнего давления медиасреды и «алармистской» информационной повестки (в том числе, продвигаемой ведущими германскими аналитическими центрами), которые в определенной степени детерминируют изменение немецкого политического поля. В связи с этим, пожалуй, будет уместным вспомнить высказывание всемирно известного теоретика медиа и коммуникации М. Маклюэна, которое выглядит теперь в какой-то мере пророческим: «Архимед как-то сказал: “Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю”». Сегодня он ткнул бы пальцем в наши электрические средства коммуникации и сказал: «Я обопрусь на ваши глаза, уши, нервы и мозг, и мир будет вертеться в любом ритме и на любой манер, как только я пожелаю» [Маклюэн 2003, с. 212].

Между тем несомненно, в кратко- и среднесрочной перспективе давление медиасреды на ведомство федерального канцлера и коалиционное правительство не только сохранится, но и с высокой долей вероятности будет возрастать, особенно с учетом актуальной необратимой эрозии трансатлантических отношений [Арзаманова 2025; Арзаманова 2025a] и попыток союзников извлечь Берлин от «стратегической инфантильности» в рамках стратегии «европеизации» НАТО [Göler 2024]. Говоря об этом, важно отметить два момента. Во-первых, после геополитического шока 2022 г. своего рода двигателем общественно-политического дискурса на евро-атлантическом пространстве стали именно государства Восточной Европы (прежде всего, страны Балтии и Польша), продвигающие нарратив необходимости нанесения стратегического поражения РФ и оформления формирующейся матрицы европейской безопасности на основе политики сдерживания. Более того, к настоящему моменту уже можно говорить не только об актуальном изменении стратегического статуса Балтийского региона и превращении последнего в форпост европейской политики сдерживания, но и о том, что именно позиция восточноевропейских союзников (Эстония, Литва, Латвия, Польша) стала своеобразным катализа-

тором изменения стратегической культуры Европы и культуры безопасности ФРГ. Руководство которой на данном этапе выстраивает попытки определения новой геостратегической идентичности Германии в свете отказа от многолетней концепции «гражданской державы» именно с опорой на «антироссийский» консенсус и нарратив существования «российской угрозы».

Во-вторых, наблюдающуюся сейчас в связи с трансформацией внешнеполитической линии Берлинской республики «идейную унификацию» германского медиапространства за счет определенного сокращения дискуссионного формата. «Широкоформатный» дискурс в информационном пространстве в условиях набирающего обороты острого экзистенциального конфликта между РФ и Западом постепенно уступает место тиражированию магистральной идеи, порой сводясь к всего лишь ее «ретрансляции». Последняя тенденция определяется общими рамочными условиями: на фоне глобальной неопределенности в переходной фазе миропорядка, в условиях крупного геополитического конфликта, логика которого полностью переформатировала всю архитектуру евро-атлантической безопасности, даже на мировых фондовых рынках правит геополитика. Пандемия Covid-19, продемонстрировавшая уязвимость глобальных цепочек поставок, не только катализировала реверсию стратегической конкуренции держав, но и запустила процесс возвращения географии в большую политику. Что в полной мере нашло свое отражение в новой Стратегии национальной безопасности США [National Security 2025], фактически декларировавшей отказ администрации 47-го президента Соединенных Штатов от безусловных союзнических обязательств и идеи коллективной безопасности в пользу ассистирующей роли Вашингтона в случае совпадения стратегических интересов с союзниками. Политика как бизнес, – внешнеполитическая формула Д. Трампа, предложенная им европейским союзникам в свете окончательного смещения стратегических интересов США в фокусе противостояния с Китаем в Индо-Тихоокеанский регион и Латинскую Америку. При этом активно внедряемые президентом Трампом на внешней арене методы «Дикого Запада» детерминируют еще большую хаотизацию мировой политики, на ходу меняя «правила игры», которых де-факто больше нет. Более того, фактически «право сильного» приходит на смену единой исторической коннотации трагических событий середины прошлого века, которая на протяжении десятилетий служила рамочными условиями ценностно-институциональной матрицы международных отношений. Действия Д. Трампа в Венесуэле и на Ближнем Востоке, эрозия атлантической солидарности демонстрируют Берлину, что приоритет международного права и концепт либерального порядка, основанного на правилах, больше не работают. И не будет большим преувеличением сказать, что дипломатия на сегодняшний день целиком проиграла концепту сдерживания, что еще больше затрудняет возможность для медиаигроков оставаться в рамках политически не заряженного дискурса. ФРГ вынуждена приспосабливаться к стремительно меняющимся условиям.

С учетом всего вышесказанного, на данном этапе стагнации российско-германских отношений в кризисной фазе в условиях формирования в немецком политикуме «мейнстримного» внешнеполитического консенсуса на основе нарратива так называемой «российской угрозы» и своеобразной «культуры отмены» в отношении России возможно предположить, что представления о необходимости сохранения конструктивного диалога с РФ какое-то время еще будут оставаться в рамках внутригерманского общественного (медийного) дискурса в статусе маргинальных. Что, безусловно, еще в большей степени осложняет ситуацию сокращения диалогового формата и разрушения привычных каналов коммуникации, усугубляющейся тотальной девальвацией институтов в сфере безопасности и глобальным кризисом доверия. И если Берлин в соответствии с объявленной «сменой эпох» всерьез настроен взять на себя бремя военно-политического лидерства, то выигрышной стратегией с точки зрения текущего пересмотра идентичности Германии как «гражданской державы» и формирования новой стратегической культуры ФРГ (в фокусе которой уже будет находиться бундесвер) представляется не актуальное «цементирование» в изменяющейся германской политической культуре идеи стратегического поражения РФ (выходящего за рамки украинского кризиса). Но возвращение к «диалоговому формату» и индуцирование устойчивого «равностороннего» политического диалога в евро-атлантическом пространстве. Поскольку в текущей ситуации глобальной неопределенности, когда сдержанность в европейской политике проиграла концепту сдерживания, что, безусловно, неизбежно ведет континент к лестнице эскалации, радикализация внешнеполитической риторики и зачастую безответственная вербализация угроз в медиапространстве увеличивает экзистенциальные риски и влечет за собой пролиферацию глобальных угроз. В связи с чем в фокусе усилий сторон должно быть понимание того, что любая действующая матрица европейской безопасности безотносительно оценочных коннотаций – это не эмоции, а архитектура [Арзаманова 2025а, с. 67].

## Библиография

Арзаманова Т.В. Ревизия мировой системы: от геополитики нефти и газа к «геополитике чипов» // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2022. Вып. 67(83). С. 8-17. URL: [https://inion.ru/site/assets/files/4256/2022\\_biul\\_evropeiskaia\\_bezопасnost\\_67\\_web.pdf](https://inion.ru/site/assets/files/4256/2022_biul_evropeiskaia_bezопасnost_67_web.pdf) (дата обращения: 26.01.2026.).

Арзаманова Т.В. От «высокого атлантизма» к дисторсии атлантической солидарности: «эффект Трампа» в фокусе «смены эпох» в ФРГ // Актуальные проблемы Европы. 2025. № 2. С. 184–202.

Арзаманова Т.В. Необратимая эрозия трансатлантических отношений в контексте медиатизации мировой политики: вызовы эпохи // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2025а. Вып. 79(95). С. 50–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobratimaya-eroziya-transatlanticheskikh-otnosheniy-v-kontekste-mediatizatsii-mirovoy-politiki-vyzovy-epohi/viewer> (дата обращения: 20.05.2026.).

Белов В.Б. Quo vadis внешняя политика Германии при новом трехпартийном правительстве? // Аналитический портал РСМД. 01.12.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/quo-vadis-vneshnyaya-politika-germanii-pri-novom-trekhpartiynom-pravitelstve/> (дата обращения: 13.03.2023).

Белозеров В.К. Германия конструирует стратегическую культуру // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5. С. 166–177.

Германия. 2023: монография / [В.Б. Белов и др.] – М.: Ин-т Европы РАН, 2024. – 194 с.

Гурушкин П.Ю., Сандрачук Я.Ф. Медиатизация как глобальный процесс социально-политических изменений // Медиасоциум и межнациональная культура. 2020. № 4(142). С. 57–69.

Маклюен М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 462 с.

Трунов Ф.О. Проблемы и перспективы глобальной субъектности ФРГ в военном и политическом отношениях: реалии начала 2020-х гг. // Актуальные проблемы Европы. 2024. №1. С. 196–221.

Deutsche lehnen militärische Führungsrolle in Europa ab. Le Matin. 17.10.2022. URL: Berliner Forum Außenpolitik 2022 - Le Matin (дата обращения: 12.03.2022).

Deutschland in der Militärischen Führungsrolle? // zms.bundeswehr. 10.09.2025. URL: <https://zms.bundeswehr.de/de/publikationen-ueberblick/bevoelkerungsbefragung-2025-deutschland-fuehrungsrolle--5990790> (дата обращения: 27.05.2026).

Ein Jahr Zeitenwende // SPD Aktuelles. URL: <https://www.spd.de/aktuelles/ukraine-invasion> (дата обращения: 12.03.2023).

Ehni E. Mehrheit gegen “Taurus”-Lieferung an die Ukraine. // Tagesschau. 07.03.2024. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-3416.html> (дата обращения: 31.05.2024).

Forsa-Umfrage: Mehrheit der Deutschen hat Angst vor einer Ausweitung des Ukraine-Kriegs // Tagesspiegel. 01.02.2023. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/forsa-umfrage-mehrheit-der-deutschen-hat-angst-vor-einer-ausweitung-des-ukraine-kriegs-9275115.html> (дата обращения: 10.08.2023). По решению МИД РФ 25.06.2024 в отношении данного медиаресурса в качестве ответной меры на решение Совета ЕС от 17 мая 2024 г. были введены встречные ограничения доступа с территории Российской Федерации.

Göler D. Die EU und die NATO: Die Bedeutung des Bündnisses für eine europäische Sicherheitsordnung // Buerger&Staat. 2024. № 1. S. 40–46.

Hjarvard S. The mediatization of society: A theory of the media as agents of social and cultural change // Nor-dicom Review. 2008. Vol. 29. № 2. P. 105–134.

Jacob M. Deutsche gegen militärische Führungsrolle in Europa – Unterschiede in Ost und West. Berliner Zeitung. 26.11.2025. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/news/deutsche-lehnen-militaerische-fuehrungsrolle-in-europa-ab-unterschiede-in-ost-und-west-li.10007400> (дата обращения: 26.11.2025).

Krotz F. Mediatization a concept with which to grapes media and societal change. In K. Lundby (ed.) Mediatization: Concept, Changes, Consequences. New York: Peter Lang. 2009. P. 21–40.

Matlé A. Deutschlands Zeitenwende in der Sicherheits- und Verteidigungspolitik. The Good, the Bad, and the Ambiguous. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12399-023-00975-3> (дата обращения: 18.01.2024).

McLuhan M., Watson W. From Cliché to Archetype. N.Y.: Viking, 1970. 213 p.

National Security Strategy of the United States of America. November 2025. The White House (gov). URL: <https://whitehouse.gov> (дата обращения: 12.01.2026).

Parkes R. Ending Germany’s Indecision-Making. May 22, 2023. URL: <https://warontherocks.com/category/members/> (дата обращения: 18.05.2023).

Polish-Germany tensions lay bare crack in unified Ukraine front // South China Morning Post, March 5, 2023. URL: <https://www.scmp.com/print/news/world/europe/article/3212415/poland-germany-tensions-lay-bare-crack-unified-ukraine-front> (дата обращения: 18.08.2023).

Polish leader hits Germany over Ukraine support. 25.03.2023. URL: <https://caliber.az/en/post/polish-leader-hits-germany-over-ukraine-support> (дата обращения: 18.08.2023).

Premier: bez zgody Niemiec zbudujemy mniejsza koalicjews. czolgów. // POLSKA AGENCJA PRASOWA (PAP). 2023.01.22. URL: - <https://www.pap.pl/aktualnosci/news%2C1524740%2Cpremier-bez-zgody-niemiec-zbudujemy-mniejsza-koalicje-ws-czolgow.html> (дата обращения: 21.02.2023).

Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz // Bulletin der Bundesregierung. 27. Februar 2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975954/2008580/b7348ec7b88380164f-7873453c7b6758/25-2-bk-reg-erkl--data.pdf?download=1> (дата обращения: 19.03.2023).

Riesewieck F. Keine Mehrheit fuer mehr Waffenlieferungen // ARD-DeutschlandTREND. 05.01.2023. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-3255.html> (дата обращения: 26.05.2026).

Speech by Chancellor Scholz at the Munich Security Conference on 17 February 2023 in Munich // Bundesregierung. 17.02.2023. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/search/speech-by-chancellor-scholz-at-the-munich-security-conference-on-17-february-2023-in-munich-2166536> (дата обращения: 12.03.2023).

Tallis B. The Zeitenwende Is Here, It's Just Unevenly Distributed. April 2023. URL: <https://tepsa.eu/staff/benjamin-tallis/>. (дата обращения: 07.04.2023).

Ukraine-Konflikt: Mehrheit sieht deutsche Waffenlieferung als Kriegsbeteiligung (2023) // Tagesspiegel. 25.02.2023. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/umfrage-mehrheit-sieht-deutsche-kriegsbeteiligung-in-der-ukraine-9413879.html> (дата обращения: 22.08.2023). По решению МИД РФ 25.06.2024 в отношении данного медиаресурса в качестве ответной меры на решение Совета ЕС от 17 мая 2024 г. были введены встречные ограничения доступа с территории Российской Федерации.

Wir brauchen das, ein starkes Deutschland, das Russland zeigt, was es kann (2025) // mns.com. 28.08. 2025. — URL: <https://www.msn.com/de-de/nachrichten/politik/wir-brauchen-das-ein-starkes-deutschland-das-russland-zeigt-was-es-kann/ar-AA1LntYn?ocid=msedgdhp&p-c=TBTS&cvid=68b0e9ef2e8d4e74b13c07a888268161&ei=8> (дата обращения: 12.03.2026).

Zajanz D. Für uns eine große Enttäuschung // Tagesschau. 24.05.2023. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/polen-enttaeuschung-101.html> (дата обращения: 18.03.2023).

Zimmermann F., Kohring M. “Fake News” als aktuelle Desinformation. Systematische Bestimmung eines heterogenen Begriffs // Medien & Kommunikationswissenschaft. 2018. № 4. P. 526–541.

## References

Arzamanova T.V. Ot “vysokogo atlantisma” k distorcii atlantitcheskoy solidarnosti: effect Trampa v fokuse “sмены epoch” v Germanii [From “High Atlanticism” to the Distortion of Atlantic Solidarity: The “Trump Effect” in Focus on the “Change of Eras” in Germany] Aktualnye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2025. N 2. P. 184–202. (In Russ.)

Arzamanova T.V. Neobratimaya erosiya transatlanticheskikh otnocheniy v kontekste mediatizatsii mirovoj politiki: vysovy epochi [The irreversible erosion of transatlantic relations in the context of the Mediatization of World politics: challenges of the Era] Evropeyskaya bezopastnost': sobytija, otsenki, prognozy [European security: events, estimates, forecasts]. 2025. N 79(95). P. 50–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobratimaya-eroziya-transatlanticheskikh-otnosheniy-v-kontekste-mediatizatsii-mirovoy-politiki-vyzovy-epohi/viewer> (date of access: 20.05.2026). (In Russ.)

Arzamanova T.V. Reviziya mirovoi sistemy: ot geopolitiki nefiti i gaza k geopolitike «chipov» [Revision of the world system: from the geopolitics of oil and gas to the geopolitics of «chips»] Evropeyskaya bezopastnost': sobytiya, otsenki, prognozy [European security: events, estimates, forecasts]. 2022. N 67(83). P. 8–17. (In Russ.)

Belov V.B. Quo vadis vneshnyaya politika Germanii pri novom trechpartijnom pravitelstve? [Quo vadis German foreign policy under a new three-party government?] Analititsheskij portal RSMD [RIAC Analytical portal]. 01.12.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/quo-vadis-vneshnyaya-politika-germanii-pri-novom-trehpartijnom-pravitelstve/> (date of access: 13.03. 2023). (In Russ.)

Belozеров V.K. Germaniya konstruiuet strategicheskuyu kul'turu [Germany constructs a strategic culture]. Rossiya v globalnoy politike [Russia in global affairs]. 2023. Vol. 21. Iss. 5. P. 166– 177. (In Russ.)

Deutsche lehnen militärische Führungsrolle in Europa ab. Le Matin. 17.10.2022. URL: Berliner Forum Außenpolitik 2022 - Le Matin (дата обращения: 12.03.2023).

Deutschland in der Militärischen Führungsrolle? // ZMZ. 10.09.2025. URL: <https://zms.bundeswehr.de/de/publikationen-ueberblick/bevoelkerungsbefragung-2025-deutschland-fuehrungs-rolle--5990790> (date of access: 27.05.2026).

Ehni E. Mehrheit gegen “Taurus”-Lieferung an die Ukraine. Tagesschau. 07.03.2024. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-3416.html> (date of access: 31.05.2024).

Ein Jahr Zeitenwende. SPD Aktuelles. URL: <https://www.spd.de/aktuelles/ukraine-invasion> (date of access: 12.03.2023).

Forsa-Umfrage: Mehrheit der Deutschen hat Angst vor einer Ausweitung des Ukraine-Kriegs. Tagesspiegel. 01.02.2023. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/forsa-umfrage-mehrheit-der-deutschen-hat-angst-vor-einer-ausweitung-des-ukraine-kriegs-9275115.html> (date of access: 10.08.2023). Pursuant to a decision by the Russian Ministry of Foreign Affairs on June 25, 2024, reciprocal access restrictions were imposed on this media outlet from within the Russian Federation as a countermeasure to the European Council's decision of May 17, 2024.

Germaniya 2023: monografiya (2024) [Germany 2023: monograph]. V.B. Belov (Ed.); RAS, IE. Moscow. 194 p. (In Russ.)

Göler D. Die EU und die NATO: Die Bedeutung des Bündnisses für eine europäische Sicherheitsordnung. Buerger&Staat. 2024. N 1. S. 40–46.

Gurushkin P.Yu., Sandratshuk Ya.Ph. Mediatizatsiya kak globalnyj protsess socialno-polititsheskikh izmeneniy [Mediatization as a global process of socio-political change] Mediasotcium I meznatsionalnaya kultura [Mediasocium and interethnic culture]. 2020. N 4(142). P. 57–69. (In Russ.)

Hjarvard S. The mediatization of society: A theory of the media as agents of social and cultural change. Nor-dicom Review. 2008. Vol. 29. N 2. P. 105–134.

Jacob M. Deutsche gegen militärische Führungsrolle in Europa – Unterschiede in Ost und West. Berliner Zeitung. 26.11.2025. <https://www.berliner-zeitung.de/news/deutsche-lehnen-militaerische-fuehrungsrolle-in-europa-ab-unterschiede-in-ost-und-west-li.10007400> (date of access: 26.11.2025).

Krotz F. Mediatization a concept with which to grapes media and societal change. In K. Lundby (ed.) Mediatization: Concept, Changes, Consequences. New York: Peter Lang. 2009. P. 21–40.

Matlé A. Deutschlands Zeitenwende in der Sicherheits- und Verteidigungspolitik. The Good, the Bad, and the Ambiguous. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12399-023-00975-3> (date of access: 18.01.2024).

McLuhan M. Ponimanie media: vneshnie rasshireniya tsheloveka [Understanding Media: External Human Extensions] / Per. from the English V. Nikolaev. M.: Zhukovsky: CANON-press-Ts; Kuchkovo field, 2003. 462 p.

McLuhan M., Watson W. From Cliché to Archetype. – N.Y.: Viking, 1970. – 213 p.

National Security Strategy of the United States of America. November 2025. The White House (gov). URL: <https://whitehouse.gov> (date of access: 12.01.2026).

Parkes R. Ending Germany's Indecision-Making. May 22, 2023. URL: <https://warontherocks.com/category/members/> (date of access: 18.05.2023).

Polish leader hits Germany over Ukraine support. 25.03.2023. URL: <https://caliber.az/en/post/polish-leader-hits-germany-over-ukraine-support> (date of access: 18.08.2023).

Polish-Germany tensions lay bare crack in unified Ukraine front // South China Morning Post, March 5, 2023. URL: <https://www.scmp.com/print/news/world/europe/article/3212415/poland-germany-tensions-lay-bare-crack-unified-ukraine-front> (date of access: 18.08.2023).

Premier: bez zgody Niemiec zbudujemy mniejsza koalicjews. czolgow. // POLSKA AGENCJA PRASOWA (PAP). 2023.01.22. URL: - <https://www.pap.pl/aktualnosci/news%2C1524740%2Cpremier-bez-zgody-niemiec-zbudujemy-mniejsza-koalicje-ws-czolgow.html> (date of access: 21.02.2023).

Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz. Bulletin der Bundesregierung. 27. Februar 2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975954/2008580/b7348ec7b88380164f-7873453c7b6758/25-2-bk-reg-erkl--data.pdf?download=1> (date of access: 19.03.2023).

Riesewieck F. Keine Mehrheit fuer mehr Waffenlieferungen. ARD-DeutschlandTREND. 05.01.2023. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-3255.html> (date of access: 26.05.2026).

Speech by Chancellor Scholz at the Munich Security Conference on 17 February 2023 in Munich. Bundesregierung. 17.02.2023. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/search/speech-by-chancellor-scholz-at-the-munich-security-conference-on-17-february-2023-in-munich-2166536> (date of access: 12.03.2023).

Tallis B. The Zeitenwende Is Here, It's Just Unevenly Distributed. April 2023. URL: <https://tepsa.eu/staff/benjamin-tallis/>. (дата обращения: 07.04.2023).

Trunov Ph.O. Problemy i perspektivy global'noi sub'ektnosti FRG v voennom i politicheskom otnosheniyakh: realii nachala 2020-kh gg. [Problems and prospects of the global subjectivity of Germany in military and political relations: the realities of the early 2020 ss.] Aktualnye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2004. N 1. P. 196–221. (In Russ.)

Ukraine-Konflikt: Mehrheit sieht deutsche Waffenlieferung als Kriegsbeteiligung. Tagesspiegel. 25.02.2023. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/umfrage-mehrheit-sieht-deutsche-kriegsbeteiligung-in-der-ukraine-9413879.html> (date of access: 22.08.2023). Pursuant to a decision by the Russian Ministry of Foreign Affairs on June 25, 2024, reciprocal access restrictions were imposed on this media outlet from within the Russian Federation as a countermeasure to the European Council's decision of May 17, 2024.

Vartanova E.L. Media i gournalistika v sovremennom mire. Lektsiya. Fakultet gournalistiki MGU [Media and journalism in the modern world. Lecture. Faculty of Journalism, Moscow State University Lomonosov]. 2021. URL: [https://m.youtube.com/watch?v=HcRqpEjEk\\_o](https://m.youtube.com/watch?v=HcRqpEjEk_o) (date of access: 19.06.2023). (In Russ.)

Wir brauchen das, ein starkes Deutschland, das Russland zeigt, was es kann (2025). Mns.com. 28.08. 2025. — URL: <https://www.msn.com/de-de/nachrichten/politik/wir-brauchen-das-ein-starkes-deutschland-das-russland-zeigt-was-es-kann/ar-AA1LntYn?ocid=msedgdhp&p-c=TBTS&cvid=68b0e9ef2e8d4e74b13c07a888268161&ei=8> (date of access: 12.03.2026).

Zajanz D. Für uns eine große Enttäuschung. Tagesschau. 24.05.2023. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/polen-enttaeuschung-101.html> (date of access: 18.03.2023).

Zimmermann F., Kohring M. "Fake News" als aktuelle Desinformation. Systematische Bestimmung eines heterogenen Begriffs. Medien & Kommunikationswissenschaft. 2018. N 4. P. 526–541.